

Глава 11. Разоблачение

Дом Чэнь Дачжи стоял в самом сердце уезда Шаньнань — в квартале, где селились отпрыски чиновников и доживали свой век почтенные юаньвай.

Отыскав нужное поместье, старик Чэнь едва не оказался на улице: привратник, окинув его поношенное платье брезгливым взглядом, уже собрался было выставить гостя вон. К счастью, мимо проходил старый слуга. Узнав гостя, он тут же прикрикнул на мальчишку:

— Глаза разуй! Это же отец хозяина, старый владелец лавки. Ступай немедля и доложи о приходе.

Слуга повиновался, хоть и не без сомнения в душе: нынешний хозяин так и сиял благополучием, почему же его отец выглядит столь жалко? Впрочем, медлить он не стал и поспешил внутрь.

Чэнь Дачжи в эти дни пребывал в самом благодушном расположении духа. Когда ему доложили о визите отца, он как раз предавался праздности в компании служанок и, лишь нехотя отослав девиц, вышел навстречу, даже не потрудившись привести в порядок одежду.

Старик Чэнь не знал, что сын привык вести себя дома столь вольно. Увидев его в таком виде, он нахмурился:

— Средь бела дня, а ты и одеться не удосужился?

Дачжи, и без того недовольный тем, что его отвлекли, мгновенно вспыхнул:

— Я полдня носился по делам, взмок весь как мышь! Только собрался ополоснуться, как ты явился. А теперь ещё и попрекаешь?

Старик Чэнь смешался. Замявшись, он пробормотал:

— Не знал я, что ты в баню собрался. Ступай тогда скорее, мойся, а мне нужно обсудить с тобой одно важное дело.

Дачжи и не думал мыться — это была лишь отговорка. Услышав о важном деле, он решил сменить гнев на милость и, небрежно махнув рукой, проворчал:

— Вода уже остыла, чего теперь мыться. Что там у тебя стряслось?

Отец в подробностях изложил всё, что произошло в тот день. Закончил он свою речь глубоким

вздохом:

— Долго я раздумывал и боюсь, что не сдюжим мы. Нужно вернуть деньги, пока не поздно.

— И не думай! — отрезал Чэнь Дачжи.

Благодаря этой сделке торговцы Шаньняня в последнее время наперебой заискивали перед ним. Даже золотая молодёжь из чиновничьих семей, прежде не желавшая знаться с ним, теперь присылала приглашения на приёмы. Отказаться от заказа сейчас — значило похоронить всё своё блестящее будущее. К тому же серебро, полученное авансом, он уже успел потратить в ход, и возвращать было нечего.

Старик Чэнь ещё сильнее нахмурился:

— Но я никак не смогу добыть столько плит за пятнадцать дней. Ты ведь и сам знаешь: добыча камня — труд тонкий, здесь каждый удар молота на счету. Поспешишь — и обвал погубит всё дело.

— Батюшка, в камнях ты смыслишь больше моего, — ухмыльнулся Дачжи, — но в делах торговых тебе за мной не угнаться. Мы уже раззвонили на каждом углу, что поставляем товар для лавки Чжэньпиньцзай. Если сейчас расторгнем договор, никто не поверит в наши оправдания. Решат просто, что товар у нас дрянной.

Старик опешил. В словах сына была своя правда.

— И вот что я тебе скажу, — продолжал Дачжи, понизив голос. — Это ведь всего лишь плиты для обновления лавки. В лавке Чжэньпиньцзай не каждый фут пола будет на виду, большая часть скроется под прилавками. Разве на складах твоего карьера не завалилось полно старых запасов? Смешай их с новыми, делов-то.

— Но те плиты с изъяном! — возразил отец. — По условиям уговора, последние две части оплаты мы получим лишь через три года. Те камни столько не пролежат — треснут непременно.

Дачжи лишь рассмеялся в ответ:

— Эх, батюшка, совсем ты в торговле не смылишь, всё о тех грошах печёшься. Подумай сам: в такой лавке, как Чжэньпиньцзай, народ толпами ходит. Да чей камень там три года выдержит? Об этих деньгах забудь сразу, их нам всё равно не видать. Ты лучше думай, как товар сдать. Сдашь вовремя, сделаешь себе имя — и к нам очередь из других лавок выстроится. Эти новые заказы с лихвой покроют твои убытки. И, сказать по правде...

Дачжи сделал паузу, ушёл во внутренние покои и вернулся с несколькими свитками:

— Вот, погляди. Эти заказы я принял для тебя за последние пару дней. Сложи-ка всё вместе, перекроет это твой задаток или нет?

Старик торопливо развернул бумаги. Суммы в каждом договоре были невелики, но в совокупности выходило около пятидесяти лянов серебра. Мысль о том, что за считанные дни можно заработать столько денег, заставила его тревогу отступить.

— И ты уверен, что заказы будут и впредь? — на всякий случай уточнил он.

— Да не сомневайся, батюшка! — Чэнь Дачжи недовольно поморщился от излишней осторожности отца и хлопнул себя по груди. — Разве твой сын хоть раз подвёл тебя?

— Ладно! — Старик Чэнь стиснул зубы, решившись, и немедленно отправился обратно на карьер.

Прошло десять дней. Наступило третье число десятого месяца.

Старик Чэнь собрал нужное количество камня и приготовился к отправке в Юэчжоу. На этот раз Лу Фэн наотрез отказался сопровождать груз: он своими глазами видел, как старик подмешивал к новому камню бракованный товар со склада. Наученный горьким опытом, парень больше не вступал в споры, но и участвовать в этом обмане не желал.

Старик Чэнь, поглощённый заботами об отправке, лишь осыпал Лу Фэна проклятиями:

— И это тебе не по нутру, и то не по нраву! Возомнил о себе невесть что, цена тебе — грош в базарный день! Сейчас мне недосуг тобой заниматься, но как вернусь — первым делом вышвырну вон!

Дядя Цю, услышав это, вспыхнул и хотел было заступиться, но Лу Фэн удержал его:

— Не стоит, дядя Цю. Раз он так решил, то и без этого случая нашёл бы повод от меня избавиться.

Лу Фэн промолчал о главном: перед уходом мать строго-настрого наказала ему не лезть в это пекло. Пусть старик Чэнь лает сколько влезет — не велика беда.

Вскоре караван каменщиков двинулся в путь.

Товара было много, поэтому спускали его с гор частями, заранее складировав в уезде Шаньнань. Склад, арендованный Чэнь Дачжи, стоял у самого канала. Место было проходное, людное, и

каждый проплывающий мимо мог видеть горы камня, что изрядно льстило самолюбию владельцев.

Когда прибыла последняя партия, началась погрузка на суда. Зрелище привлекло толпу зевак. Старик Чэнь так и сиял, мысленно нахваливая сына за расторопность.

Три грузовых судна одновременно отчалили от берега. Впереди, налегая на ляжки, шли бурлаки, сзади работали рулевые, а посередине помогали вёслами сами каменщики. Крики запевалы не смолкали ни на миг, заставляя прохожих на берегу останавливаться и провожать караван взглядами. Узнав, что везут товар для самой лавки Чжэньпиньцзай, люди почтительно замирали.

К полудню суда достигли городских ворот Юэчжоу. Город был пронизан сетью каналов, и ворота здесь делились на сухопутные и водные. Караван прошёл через водную артерию, где на берегу его уже поджидали помощники из лавки. Они провели суда вдоль вымощенной камнем набережной к знакомым складам.

Управляющий Ли встречал их лично. Стоило старику Чэню сойти на берег, как его тут же провели внутрь, усадили и подали отменный чай с четырьмя видами осенних яств: здесь были пахучие орехи торреи, грецкие орехи, засахаренные каштаны и отборный арахис.

Лавка Чжэньпиньцзай выросла из торговли дарами лесов и гор, и в обжарке лакомств им не было равных. Взять те же орехи торреи: если снять скорлупу, плод покрыт тонкой чёрной кожицей. У других торговцев она так липнет к мякоти, что её приходится долго соскребать, а здесь она отлетает сама собой, стоит лишь коснуться.

Старик Чэнь, прекрасно знавший цену этим угощениям, покорно ел, принимая радушие Ли, но он то и дело косился в сторону окна, туда, где разгружали плиты.

Управляющий Ли с улыбкой заметил:

— Кушайте, не беспокойтесь. Мои люди — мастера своего дела, ни одного камня не расколут.

Старик выдавил ответную улыбку. Беспокоило его не то, что плиты расколут, а то, что при разгрузке кто-нибудь заметит подлог. Скрывая волнение, он отправил в рот ещё несколько орехов.

— Ох и крепкие у вас зубы, господин владелец, — похвалил Ли. — Не то что у меня: под прошлый год коренные зашатались, теперь много не съешь.

— Управляющий Ли — человек благословенный судьбой. Зубы зашатались — так можно и другое что отведать. А мне, старику, только и остаётся, что стиснуть зубы крепче, да тянуть ляжку в своей мастерской, — невесело усмехнулся Чэнь.

— Скоро вам больше не придётся так надрываться, — многозначительно обронил Ли, намекая на будущие барыши.

Старик успокоился, тревога начала отступать, и беседа потекла более непринуждённо.

Прошло около полутора часов, когда в комнату вошёл один из работников лавки и что-то прошептал Ли на ухо. Управляющий мигом перестал улыбаться.

— В самом деле? — переспросил он, и голос его заметно похолодел.

Работник лишь кивнул:

— Истинная правда.

Ли помрачнел. Он с силой грохнул ладонью по столу и рявкнул:

— Старик Чэнь! Как у тебя духу хватило? Смел подмешать в партию всякую дрянь?!

Чэнь побледнел как полотно и начал лепетать:

— Я... я не... не может быть!

— Ещё и отпираешься?! — Ли вскочил с места. — Мои люди годами с камнем работают, они фальшь за версту чувят!

— Я... — Старик совсем потерял голову. — Может, они ошиблись?

Управляющий Ли лишь холодно хмыкнул и велел слугам вывести Чэня на берег. Он приказал остановить разгрузку и заставил старика смотреть, как проверяют плиту за плитой.

— Годовалый камень! Средний сорт! Трёхлетка! Тоже средний! Новый камень — высший сорт... А вот это — двухлетка! Низшее качество!

Камни проверяли один за другим, и с каждым словом старик становился всё бледнее. Проверяющие были истинными мастерами — они не ошиблись ни в возрасте камня, ни в его качестве.

— Что это значит?! — Голос Ли дрожал от ярости. — В уговоре чётко прописано: новый камень высшего качества! Ты посмел обмануть лавку?

Старик Чэнь понял, что отпираться бессмысленно, и, заикаясь, выдал правду:

— Людей не хватало... сроки поджимали...

— Теперь ты вспомнил про сроки?! — Ли наступал на него. — Когда мы подписывали договор, я спрашивал: если не сдюжишь — откажись сейчас. Почему ты тогда молчал? Так ты ведёшь дела с лавкой Чжэньпиньцзай?!

— Я... — Старику было нечего ответить. Он застыл на месте, словно истукан.

Управляющий Ли не стал тратить больше слов. Он указал на три гружёных судна и приказал слугам:

— Товар задержать. А вы двое — немедля ступайте в управу и зовите стражу!

— О-ах!.. — Старик Чэнь пошатнулся и мешком рухнул на землю.

<http://bllate.org/book/17486/1710725>